

Поскольку ее «принуждали», Хан Яньян села в машину Яо Чена, выглядя угрюмо.

Уголки рта Яо Чена приподнялись. Он передал ей свой телефон. «Они все здесь. Удали их сама».

Хан Яньян открыла галерею. Боже, там было довольно много фотографий, штук тридцать-сорок. На самом деле ни на одном из них не было настоящей наготы — все они были сняты со спины или ее грудь была спрятана за руками Яо Чена, но любой, кто смотрел на них, знал бы, что она обнажена. Яо Чен определенно хорошо провел время прошлой ночью.

«Не сердись, никто больше их не видел. Я просто дразню тебя». Яо Чен подавил смех, прижав кончик языка к щеке.

Хан Яньян искоса взглянула на него.

Взрослый мужчина, красивый, хорошо сложенный, богатый и влиятельный. Иногда упрямый и непреклонный, иногда властный, но мягкий. Если бы он был написан в любовном романе, он бы сыграл фантастическую мужскую роль. В конце концов, он наверняка покинул бы преступный мир и жил долго и счастливо с главной героиней.

Но на самом деле... Если бы Хан Яньян действительно была «Студенткой Хан Яньян», эти фотографии могли бы стать ее смертью.

Она повернулась, чтобы посмотреть вперед. «Мистер Яо, какова ваша цель?»

Плавно и уверенно ведя машину, Яо Чен ответил: «Я ухаживаю за тобой».

«Это первый раз, — самоуничижительно сказала Хан Яньян, — что кто-то когда-либо ухаживал за мной с моими обнаженными фотографиями».

«О?— Ну тогда как за тобой ухаживали в прошлом? Расскажи мне об этом».

« В ухаживаниях не было нужды, — ответила она. «Два человека, которые нравятся друг другу, естественным образом сойдутся вместе».

«Хань Яньян» и Сяо Сюй были такими в своем естественном, заурядном блаженстве. Именно такой должна быть жизнь в любви.

Яо Чен издал насмешливый смешок.

Он отвез ее в Цзиньхао, но прежде чем она успела выйти, он схватил ее за руку. «В ближайшие дни я буду немного занят, и меня может не быть рядом. Я попросил Старого Лина позаботиться о тебе. Если у тебя возникнут какие-либо проблемы, просто дай ему знать. У тебя теперь есть я».

Лёгок на помине. Вот эта властная нежность, только что пришла ей в голову

Хан Яньян моргнула, но смогла только сказать: «Спасибо».

Яо Чен пересел на лимузин в Цзиньхао. Это Сяо Ян припарковал для него спортивную машину, и когда он вернулся с парковки, он заметил Хан Яньян, все еще стоящую на ступеньках, и смотревшую, как машина Яо Чена уезжает вдаль.

«Яньян, ты...» Он нерешительно спросил ее: «Вы вместе с мистером Яо?»

Не желая вступать с ним в дальнейший контакт, Хан Яньян бросила ему фразу «Не болтай чепухи», затем повернулась и ушла.

«Чепухи?!» Она слезла с спортивной машины босса Яо! Ходили слухи, что днем она спускалась с пятого этажа в халате, а у Яо Чена был номер на пятом этаже! Ааааа, разве она не говорила раньше, что Яо Чен ее «не интересуется»? Красивые девушки лицемерны!

Прошло несколько дней, а Хан Яньян и Яо Чен не пересекались. Ее жизнь была очень спокойной без него.

Но тут ей позвонил декан факультета. «Ваши родители позвонили в университет, сказали, что вы их всех заблокировали, и обвинили вас в непослушании. Они надеются, что университет сможет вас направить на верный путь. Что здесь происходит?»

Хан Яньян грустно улыбнулась. «В настоящее время я работаю на нескольких работах. Я плачу за свое обучение, расходы на проживание и лечение моего брата. Мой брат хотел игровой ноутбук, и они пытаются заставить меня купить его. Я не могу этого себе позволить, поэтому они обвинили меня в невоспитанности. Я была вынуждена их заблокировать, другого выхода не было».

Лицо декана почернело от гнева. У него были глаза, чтобы видеть, что одежда, которую носила Хан Яньян, была дешевой и некачественной. В наши дни студенты нередко снимались в Интернете, чтобы купить себе брендовые сумки. Они могли снять видео о мастурбации, чтобы купить фирменную шмотку. Хан Яньян, работающая над тем, чтобы закончить университет, больше напоминала человека, жившего столетие назад.

«Не беспокойся об этом,» — заверил он ее. «Просто усердно учись, и если они снова осмелятся позвонить в школу, я заступлюсь за тебя». Затем он добавил: «Я вижу, вы не подали заявку на стипендию. Вы хотите, чтобы я подал заявку для вас?»

Хан Яньян покачала головой. «Моя семья на самом деле не так уж бедна. Это болезнь моего брата, которая тянет нас вниз. Пока они не разбазаривают деньги, того, что я посылаю домой, более чем достаточно. Оставьте стипендиальные программы студентам кому это действительно нужно».

Ее декан был так тронут, что произнес целую мотивационную речь, чтобы подбодрить ее, прежде чем отключить телефон.

Когда она вышла из учебного корпуса, Хан Яньян достала телефон, разблокировала домашний номер и набрала его.

«Включите голову! Неужели вы думали, что если сделаете это, я быстро расплачусь? Нет, оставьте даже мечты об этом! Я скажу вам прямо здесь и сейчас, в этом месяце вы не получите и ни копейки!»

Когда она закончила, она повесила трубку и снова заблокировала номер.

Осталось только ждать. Когда они узнают, что она действительно ничего не отправит домой, они сдадутся. Тратят ее деньги направо и налево, но гадят ей. У них вообще не было принципов?!

Сразу после пар она получила сообщение от Яо Чена. Это звучало лаконично. «Северные ворота».

Когда она села, он сказал ей: «Тебе не нужно завтра ехать в Цзиньхао. Мне нужна спутница для приема, и ты поедешь со мной. Я прикажу Старому Лину зачислить тебя, и тебе соответственно заплатят».

"Кстати, ты когда-нибудь..." Он взглянул на дешевую одежду, которая была на ней, и поправился. — «Неважно, определенно нет. Пойдем и купим тебе одежду» .

<http://tl.rulate.ru/book/53179/2124695>